

Мистер Икс снял маску

В Магнитогорском театре оперы и балета прошла премьера

Да, они шуты и циркачи. Так что же! Они не только не скрывают, но и обыгрывают это щекотливое обстоятельство на каждом шагу. Клоунада, буффонада, раек, дуракавалянье в кальмановском «Мистере Иксе» на сцене Магнитогорского театра оперы и балета обрамляют нештоточные страсти: ведь нигде не светит циркачам родное окно, и никто не знает, как одиноки они в пути. Да еще надменный отвергнутый барон строит козни любви благородной графине и каскадеру голубых кровей, а заносчивая мамаша влюбчивого студента чинит препятствия браку с циркачкой. Но не позволит папа толстосумам посмеяться над разбитой любовью – цирк и не таких обламывал! Аристократы по происхождению и по духу, Теодора Вердые и Этьен-Мистер Икс окажутся выше баронских насмешек и соединят свои судьбы, а простая артистка Мари отныне будет сама командовать парадом в доме свекрови, прежде склонной к деспотии над сыном и подчиненными.

«Мистера Икса» недаром называют самой интеллигентной и сердечной опереттой Имре Кальмана. А в сердечных делах, как в индийском кино: чем больше слез и смеха, танцев и песен, препятствий и признаний – тем больше веры. Таков в постановке Владимира Полторака «Мистер Икс», которого магнитогорский зритель увидит на сцене театра оперы и балета в наступающем сезоне. Премьера оперетты уже состоялась, пока на театральных подмостках, а в бу-

дущем – не исключено! – на арене цирка, да еще с участием профессиональной цирковой труппы.

На смелый эксперимент синтеза разных искусств екатеринбуржец Владимир Полторака решился не вдруг: его карьере признанного оперного певца и режиссера предшествовали учеба в эстрадном цирковом училище и работа на манеже. Опереточный материал и сам просится на арену: вокруг нее разворачивается весь сюжет, а из сценических находок складывается атмосфера циркового закулисья – динамичного, эксцентричного, ироничного. На небольшой сцене магнитогорской «оперы», порой целиком заполненной артистами хора,

На смелый эксперимент синтеза разных искусств режиссер решился не сразу

оказалось достаточно места для зажигательных акробатических трюков балетной труппы в постановке балетмейстера Марии Белуш. Сценическое пространство удачно организовано приглашенным из Новоуральского музтеатра главным художником Татьяной Мировой; яркие афиши, эффектная драпировка занавесов, блеск «оконов», богатая люстра, она же купол шاپито, создали ощущение разнообразных интерьеров и освободили сцену для артистов.

Как вышло, что сценические образы так приблизились к натуре самих испол-

нителей: случилось ли точное попадание артистов в образ или сыграл расчет режиссера на актерское амплу – загадка. Но факт налицо: через персонажей словно бы собственную душу и характер открывают зрителю и слушателю артисты магнитогорской «оперы»: сдержанный Мистер Икс – Сергей Лихобабин, гордая Теодора Вердые – Надежда Иващенко, суперзлодей барон де Кревельяк – ироничный Дмитрий Кортоков, властная рестораторша Каролина – кустодиевская красавица Инна Доронина-Грицай, славный Тони – Игорь Черный и чуть манерная и норовистая Мари – Анна Пирожкова. И это только один состав. Очевидцы утверждают: второй состав играет в другой манере, так что зрители еще ждет немало открытий в прочтении опереточного материала.

Можно сетовать на то, что молодежи в постановке чуть не хватает лоска, а маститым – свободы жеста. Можно поспорить с режиссерским решением образа мадам Каролины – уместен ли для нее канкан с демонстрацией кружевных штанишек? Но то и искусство, чтобы о нем спорить. Не остается бесспорным яркое воплощение духа кальмановской оперетты на сцене магнитогорской «оперы» – с пронзительной искренностью, каскадом шуток, накалом страстей, красивым вокалом и легкой пластикой. А еще – с клоунским бесстрашием перед насмешкой, с балаганной свободой быть самим собой, с цирковым братством. А как можно цирк не любить?

Алла КАНЬШИНА.

Барды заГОЛОСили в Урал-Тау

– Братья, выключите радио!
За два фестивальных дня объяснения о несовместимости радиополыса с авторской песней пришлось повторить не раз: на «Голоса-2005» в Урал-Тау подъезжали все новые гости и участники. Среди них много первогодков, еще не проникшихся атмосферой живого исполнения – такие втягиваются в бардовские тусовки с начала сезона, и первый в году конкурс принимает на себя роль воспитателя. Не воспитать смену – значит потерять единомышленника: прошлогодною бревенчатую сцену за год разобрали на дрова, да и накануне фестиваля «чайники» пытались разобрать последние полешки. Выковыливание смены происходит ненавязчиво: то мельком услышишь, как разоблачили на далеком фестивале плагиатора, выдавшего себя за автора песни магнитогорца Дмитрия Петренко «Чудо», то убедись, как жестко отсекает жюри все, что не имеет отношения к авторской песне.

О степени погруженности в дух фестиваля можно судить по деталям туристского гардероба и снаряжения. Новички демонстрируют на городского вида одежде хотя бы одну вещьку современной экипировки, вроде фонарика на лбу. Бывалый люд, упакованный по-походному функционально, напротив, форсит хотя бы одним предметом старины: обшарпанными туристскими ботинками, линялой тельняшкой или мятой флягой. В этом сезоне заметно увеличилось количество курящих трубки – некоторые даже махру достают из кисетов, того и гляди за кресалом потянутся. Для того и собираются здесь – чтобы дать волю тоске и побороться, по игре в тертых орешков. На этот раз на фестивале не хватало толкиенистов – «Голоса» совпали с играми ролевиков. Эти чудачки в невиданных нарядах с самодельным вооружением очень оживляют атмосферу, так что в следу-

ющем сезоне оргкомитет фестиваля попробует развести два события во времени. Впрочем, «Голоса» всем оставляют простор для самовыражения: кто-то щеголяет в колпаке с кисточкой или в ковбойской шляпе в комплекте с шейным платком, на ком-то – русская вышитая рубашка, а на ком – и футболка с надписью на английском: «Я был в России. Там нет медведей». У кого-то чьере серьги в ухе, у кого-то – пионерский галстук на шее, кто-то машет флагом РСФСР – красным с синей полосой – и советской символикой.

– А что-то за флаг? – провоцирую.
– Не то Белоруссии, не то Украины, – засомневались подростки, соратники знаменосца. – Какая разница, чем размахивать?

Только не надо путать ребячество с отсутствием патриотизма. Что такое негласный закон – не тревожить лес, привычка слушать и слышать друг друга, перекладывать душу на язык гитары, если не доверие к соотечественнику, привязанность к малому уголку земли? Бардовскому фестивалю даже решение национальных вопросов по плечу: то тут то там у костров звучат русские, еврейские, чукотские, башкирские частушки – в них все социальные рецепты. О родине, о судьбе страны, о Победе и говорили, и пели в эти дни немало. Клуб авторской песни МаГУ под руководством Вадима Неретина вышел в победители в числе коллективов с «Облаками» Вадима Егорова – посвящением выпускникам сорок первого: «Над землей бушуют травы, облака плывут, как павы. А одно, вон то, что справа – это я... И мне не надо слов».

Против всяких правил, молодежь оказалась главной носительницей традиции: классические мотивы звучали прежде всего в ее исполнении. Мэтрынисходительно улыбались, в который раз слушая, «Не верь разлукам, старина» и «Давай с тобой поговорим».

Но до равнодушия не доходило: даже жюри не удавалось держать нейтральную ноту на прослушивании: «Медленнее надо, в два раза медленнее. А ты на выдохе пой!» Маститые барды от песенного переизбытка в памяти путали порядок куплетов в известных шансонах и со сдержанной гордостью удив-

ляли ценителей новеньким, еще не слышанным. Рецензии не заставляли себя ждать:

– «Я могу зимою лето доставать из рукава» – это у тебя сильно, это образ. А в той песне рифма слабая.

«Старики» на «Голосах» выступали вне конкурса, только в качестве гостей

– первый в сезоне фестиваль взял на себя роль открывателя молодых дарований. Открытия были: исполнительница Елизавета Титова, автор песен Алексей Устинов из Белоречья, авторский дуэт Игорь Николаев–Валерий Новиков, признанные победителями конкурса. Нацеленность на нераскрученные имена – не признак незрелости фестиваля: недаром который год подряд «Голоса» посещает организатор бардовской тусовки «Межгорье» Игорь Соснин, а в этом сезоне навестил и Стас Мильнер – «папа» фестиваля в Урал-Тау, позднее ушедший с головой в «Арсский камень». Да и дипломы победителей в этом году завизированы управлением культуры администрации Магнитогорска – а это весомый документ даже для фестивалей такого уровня, как Грушинский. Клуб «Сентябрь», перенявший у «Тропы» эстафету организации «Голосов», тоже выходит на солидный уровень: в этом сезоне он приглашен участвовать в праздничной программе, посвященной Дню города.

... А после конкурсной ночи, когда схлынуло соревновательное напряжение, песни у костров полились другие – такие, чтобы подпеть можно было. И «Издалика долго течет река Волга», и невероятно звучащие в лесу, в ночи духовные мужские песнопения, и все, что вертится вокруг извечных российских бед – отсутствия денег, отсутствия счастья и несчастной любви. Розенбаум пришелся как нельзя кстати – звучало много раз:

– Ах, воротись, вернись, ко мне, девчоночка!
Я стогом сена был – ты в нем иголочка.
Сгорит стожок в огне, игла останется.
И по твоей вине, и по твоей вине
Я горький пьяница...

Где еще так сладко и безнаказанно пожалуешься на жизнь, как не в песне?

Алла КАНЬШИНА.